

Я валяюсь на земле как последний дурак. Кто же ещё, после того, что совершил. Глупо. Очень глупо. Уверился в своей безнаказанности, решил, что смогу выехать на разговоре, понадеялся, что они не посмеют. Посмели.

Если бы я действовал более решительно... Если бы сразу взял в руки нож, может, они бы отступили?.. Сразу же пырнул одного из них в шею и побежал, стали бы они преследовать меня как та девушка из сна? Может, под конец явилась бы снегурочка из ванной и проткнула бы их сосулькой?..

Дождь стекает по моему телу, чувствую себя так, словно плыву. Холодно. Боли нет, может, я лечу в коробке, что уменьшается от каждого моего вздоха? Ещё чуть-чуть, и она схлопнет меня, как комара. Как же больно... внутри, снаружи, везде, не понимаю, что происходит. Я опять заснул, сейчас меня опять убьёт летающий ворон?

Мысли мои потекли в прошлое, в тот момент, когда я первый раз по-настоящему почувствовал запах дождя.

Помню то утро. Тогда тоже пахло дождём. Я шёл по асфальту и наступал на маленькие лужи, не стесняясь разбрасывать капельки на низ своих чёрных брюк. Впереди показались мои одноклассники. Те, с кем мне посчастливилось учиться с первого класса. Не могу вспомнить даже их имен, все они безлики, как если бы масляный портрет размазали чёрной краской.

— О, припёрся, — залыбился первый.

Единственное, что я о нём помню, — он любил носить бежевые рубашки. Всегда был в них, кроме редких занятий физкультурой. И сейчас не изменил своим вкусам.

— Ты принёс деньги, недоумок? — спросил второй и подошёл ко мне.

Он выше меня. Они все выше меня. Я не могу распрямить спину, поднять голову. Даже тот, кто должен быть ниже меня, всё равно рядом со мной выглядит более сильным и высоким.

Вижу перед собой асфальт, не вижу одноклассников. На асфальте трещинки, отдаленно похожие на спиральки. В ушах стоит глухой фон, слышны голоса, какие-то требования, но я ничего не понимаю, только стою. Я не хочу стоять с ними, пожалуйста, дайте мне уйти...

— Как всегда молчалив, — первый беспардонно влез ко мне в карман.

Он всегда так делал. Находил у меня деньги и забирал всё себе. Почему они пристали ко мне, что я такого сделал? Никогда не хотел с ними общаться, всегда убегал, но они всё равно изо дня в день пристают ко мне. Когда это кончится?

— Ну чё у нас сегодня... что? — он вытащил пустые руки. — Да у него ничего нет!

— Слышь, где бабосы? Ты нам должен!

Я должен? Кому должен? Ничего не понимаю. Мне хочется уйти отсюда, улететь в горы или раствориться с толпой, быть букашкой или муравьём, миллиардной песчинкой на острове из песка. Всю свою жизнь я избегал любых контактов и связей, был тенью, плывущей по течению неведомой реки.

— Пожалуйста... — я сгорбился.

— Ну всё, пацан, ты доигрался. Сейчас мы тебя отмудохаем, — он заржал.

Опять. Это будет происходить снова. Каждый раз по одному и тому же сценарию. Мало денег, нет денег, недостаточно денег, всё не важно. Причину они найдут любую.

— Ага, — подхватил второй. — Думаешь, раз такой богатенький, лучше нас? Да?

Мой одноклассник взял меня за одежду и толкнул в сторону. Он намного выше и сильнее, у меня нет ни сил, ни желания сопротивляться. Они делают это каждый раз, каждый раз требуют с меня деньги, говорят то, чего я не понимаю, и избивают. Пусть это скорее закончится.

Голова моя впечаталась в стенку гаража, издав грохот. Один из них размахнулся и ударил меня в живот, я сразу же упал. Это их не остановило, они начали колотить ногами. Не сильно, но так, что каждый тычок отдавался болью, незажившие синяки от прошлых побоищ начали ныть сильнее, чем раньше.

— Слышь, — первый прислонил меня к гаражу. — Смотри, что у меня есть.

Он достал нож. Нажал на кнопку. Лезвие со свистом выскочило. Теперь оно было на моей грязной щеке. Такое холодное лезвие. Меня всегда притягивало оружие и вводило в трепет. Но мне слишком страшно держать его в руках, ведь оно может поранить. Я не хочу никого ранить.

— Чувствуешь? Страшно?

Второй засмеялся. Они наслаждались моей беспомощностью, каждым мигом своего превосходства. Не слыша от меня никого ответа, одноклассник резко провёл по моему лицу лезвием. По коже потекла тёплая кровь. Я думал, порез останется у меня на всю жизнь, но так и не нашёл его на следующий день.

— Опа-а, что это тут у нас, — он поднял мою руку. — Часики. У нашего золотого мальчика ролекс!

Часы? У меня есть часы? Никогда их не видел. Забирайте и отстаньте от меня, они мне не

нужны. Ненавижу их.

— А где это написано?

— Откуда я знаю, но не будет же он носить дешёвку.

— Изымаем, — он начал копать в ремешке, чтобы снять.

— Интересно, за сколько мы их впарим на рынке... — оскалился второй, словно бешеная собака.

Следующее, что я помню, это кровь. На руках, на одежде, на телах одноклассников. Она была повсюду. Их тела лежали порезанные и изуродованные. Безжизненные брёвна, что когда-то назывались людьми. В моей ладони лежал окровавленный нож одного из них. В этот момент я почувствовал что-то такое странное, как будто пробудилась часть меня, спящая и ждущая именно этого момента. Этот нож лежал в моём кармане и по сей день.

Я смотрел на тела одноклассников, на их лица с глазами полными ужаса и не чувствовал ничего. Ни сожаления, ни страха, ни удовольствия. Но я ощущал себя живым, словно пробудился от долгого сна длиной во всю жизнь. Первый раз на моём лице появилась искренняя улыбка, не от убийства, нет, от свободы, что я почувствовал. Именно так, мне казалось, что кто-то или что-то вырвался из клетки моей души и, наконец, освободил от оков тюремщика, который сам был заложником собственной тюрьмы.*

Глубоко вздохнув, я почувствовал удивительный запах. Всю свою жизнь я искал его, но нашёл его только в тот день. Даже сейчас, лежа на земле, у меня нет того самого ощущения, что было тогда. Тогда это было... непередаваемо. А сейчас... Всего лишь запах дождя, вяло отдающий калённым железом.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/271945>